

Чаганова Светлана Алексеевна

аспирант 2 курса факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, aurum94@mail.ru, ORCID 0000-0002-7391-5653

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ КАК СПОСОБОВ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема онтогенеза психологических защит как механизма адаптации; описывается понятие психологических защит с точки зрения разных авторов, приводятся концепции их онтогенеза и формирования, а также анализируются различные классификации защитных механизмов с целью выделения особенностей онтогенеза основных психологических защит. Теоретический анализ источников позволил определить онтогенетические условия механизмов психологических защит и сделать выводы об особенностях процессов их формирования.

Ключевые слова: психологические защиты, онтогенез, адаптация, психоанализ, эмоции, личность.

Chaganova Svetlana Alekseevna

2st year post-graduate student of the Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, aurum94@mail.ru, ORCID 0000-0002-7391-5653

ONTOGENETIC DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL DEFENSES AS WAYS TO ADAPT THE INDIVIDUAL

Abstract. The article deals with the problem of ontogenesis of psychological defenses as a mechanism of adaptation, describes the concept of psychological defenses from the point of view of different authors, provides concepts of their ontogenesis and formation, as well as analyzes various classifications of defenses in order to highlight the features of the ontogenesis of the main psychological defenses. Theoretical analysis of the sources allowed us to determine the ontogenetic determination of psychological defense mechanisms and highlight the features of their formation processes.

Keywords: psychological defenses, ontogenesis, adaptation, psychoanalysis, emotions, personality.

Характер современной социальной ситуации в развитии предъявляет высокие требования к адаптационным возможностям каждого индивидуума: развитие субъекта в современном российском обществе под влиянием происходящих социально-экономических и политических изменений характеризуется крайней нестабильностью. Ломка привычных стереотипов, возрастающий поток агрессивно насыщенной информации негативно сказываются на сопротивляемости личности деструктивным воздействиям со стороны социальной среды. Это обуславливает существующий в настоящее время запрос государства и общества на психологически устойчивую личность, способную быстро и адекватно адаптироваться к не всегда предсказуемым изменениям в современном мире [14, 21].

Одним из способов адаптации человека к миру выступают психологические защиты. Понятие психологических защит является важным структурным компонентом организации личности, оно также обладает достаточной объяснительной силой при изучении эмоциональных и поведенческих проявлений человека в онтогенезе. В практическом плане понимание защитных механизмов позволяет определить специфику проявления и функционирования механизмов адаптации человека [2]. В связи с этим, возникает необходимость изучения онтогенетических условий формирования и развития психологических защит личности.

Как пишет Л. Ю. Субботина, «в самом широком смысле психологическая защита выступает способом создания субъективно воспринимаемой стабилизации и нормализации состояния личности» [19, с. 48].

В современной науке психологическим защитам приписывается функция снижения или полного снятия тревожности, а также уменьшения стрессовой напряженности, вызванной переживаниями субъективных или объективных конфликтов. Это доказывает многогранность понятия и его пристальное изучение в различных научных контекстах как в отечественной, так и в зарубежной науке [5, 10, 12, 17, 27–29].

Исходной концепцией обоснования феномена психологической защиты выступает психоанализ, тем самым он ставит задачу изучить формирование и развитие тех моделей поведения человека, которые могут нейтрализовать осуждающе-запретительную функцию инстанции Сверх-Я и смягчить влияние стресс-факторов. Ф. Б. Плоткин пишет, что впервые понятие «защита» было обозначено З. Фрейдом в работе 1894 г. «Защитные нейропсихозы» [13]. В дальнейшем этот термин применялся с целью раскрытия борьбы «Я» против болезненных или тяжелых когнитивных и аффективных переживаний. При этом до 1926 г. данный термин все еще оставался не до конца определенным. Однако Р. Вельдер отмечает, что в работе «Торможение, симптом, страх» З. Фрейд дает более подробное описание реакции защиты и указывает на два ее вида: 1) блокирование нежелательных импульсов; 2) искажение нежелательных импульсов [1]. В работе «Анализ конечный и бесконечный» (1937), которая по существу подводит итоги теоретической и практической деятельности ученого, З. Фрейд пишет: «Психический аппарат не выносит неудовольствия, он вынужден избегать неудовольствия любой ценой, а если восприятие реальности вызывает неудовольствие, то оно, т. е. истина, приносится в жертву. При внешней опасности некоторое время можно спастись бегством и избеганием такой ситуации, чтобы позднее, окрепнув, снять угрозу активным изменением реальности. Но от самого себя нельзя убежать, при внутренней опасности не поможет никакое бегство, и поэтому защитные механизмы Эго вынуждены искать внутреннее восприятие, предоставляя нам лишь неполные и извращенные сведения нашего Ид. Тогда Эго оказывается парализованным или ослепленным собственными заблуждениями в своих отношениях к Ид, и на успех в психическом процессе мы можем рассчитывать с тем же шансом, что и путник, заблудившийся в незнакомой местности и от усталости едва волочащий ноги. Целью защитных механизмов является устранение опасности» [24, с. 176].

За год до выхода в свет книги З. Фрейда его дочь и ученица А. Фрейд в своей работе «Психология Я и защитные механизмы» (1936) дает первое емкое определение защитных механизмов: «Защитные механизмы – это деятельность „Я“, которая начинается, когда „Я“ подвержено чрезмерной активности побуждений или соответствующих им аффектов, представляющих для него опасность. Они функционируют автоматически, не согласуясь с сознанием» [22, с. 35]. А. Фрейд начинает разделять

механизмы психологической защиты, учитывая их конструктивность, особенности онтогенеза и локализацию угрозы «Я». Основанием для классификации стала природа чувства тревоги, что является триггером для активизации защитных механизмов. Исходя из того, что является источником угрозы для психики, А. Фрейд описывает защиту от инстинкта и защиту от аффекта. Если угроза исходит от инстинкта, тогда защита не допускает до осознания то, что связано с ними и оттого опасно для «Я». В случае защиты от аффективных переживаний, в сознании блокируются потенциально опасные эмоции, такие как ревность, любовь, тоска. Так же автором детализируются константные защитные механизмы, под которыми понимаются «остатки очень сильных защитных процессов в прошлом, они оторвались от своих исходных ситуаций и превратились в постоянные черты характера» [Там же, с. 37].

Многогранность понятия психологических защит вслед за психоаналитиками породило множество исследований в разных научных направлениях и школах. Приведем несколько определений понятия, данных в статьях и разных словарях.

Так, в Большом психологическом словаре психологическая защита (англ. *defense mechanism*) рассматривается как «система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта» [9, с. 357].

В педагогических словарях психологическая защита определяется как «специальная регулятивная система стабилизации личности, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта» [4, с. 121], а также как «неосознаваемые психические процессы, направленные на поддержание у человека высокой оценки и создание внутреннего психологического комфорта, на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта» [6, с. 73].

К. Грей описывает защитные механизмы как «бессознательные процессы, которые пытаются защитить внутреннее и межличностное равновесие индивида по-разному и с разной степенью успеха» [28, с. 7].

В современной психологии не раз предпринималась попытка классификации защитных механизмов. Известна классификация Дж. Вайланта, о которой пишет И. Д. Стойков [18]: в ней защиты объединяются в четыре категории в зависимости от их адаптивного характера:

- психотические защиты – бредовая проекция, искажение и психотическое отрицание;
- незрелые защиты – проекция, шизоидное фантазирование, ипохондрия, пассивная агрессия, активизм и невротическое отрицание;
- невротические защиты – замещение, изоляция от аффекта, вытеснение и реактивное образование;
- зрелые защиты – альтруизм, сублимация, подавление, антиципация и юмор.

И. Д. Стойков рассматривает защитные механизмы как результат работы основных функций психики. Исходя из специфики уровней психической регуляции (организм, индивид, личность), он предложил соответствующие уровни защитных механизмов [18]. На первом уровне защитные механизмы обеспечивают сохранность организма в целом, его отдельных систем и анализаторов за счет сенсорной психической регуляции поведения. Защитные механизмы второго уровня работают за счет предельного торможения в высших отделах центральной нервной системы, т. е. через перцептивные регуляторные системы, которые призваны защитить от

сильных как физических, так и смысловых раздражителей. Третий уровень защитных механизмов характеризуется сознательным регулированием мышления и деятельности личности и сохранением привычной структуры личности в стрессовых ситуациях.

Не менее известной среди ученых является психоэволюционная теория эмоций Р. Плутчика, о которой говорит Р. М. Грановская: в ней автор представляет структурную модель эмоций и психологических защит [3]. Онтогенез развития защит обусловлен необходимостью сдерживания базовых эмоций, объединенных чувством страха. В данной теории выделяются группы эмоций: печаль соотносится с радостью, страх – с гневом, принятие – с отвержением, предвидение – с удивлением. На каждую из этих эмоциональных реакций существует определенная реакция адаптации, призванная справиться с конкретной эмоцией. В результате образуются пары противоположенных защитных реакций: реактивное образование соотносится с компенсацией, отрицание – с проекцией, интеллектуализация – с регрессией, а подавление – с замещением.

Согласно С. Б. Перевозкину и Г. В. Репиной, у Р. Плутчика «механизмы психологических защит направлены на сглаживание эмоциональных реакций при невозможности достижения целей или невыполнения желаний» [11, с. 57]. Таким образом, в основе теории лежит утверждение, что эмоции выступают базовыми средствами адаптации личности.

Виды адаптации выделены еще со времен З. Фрейда [23].

1. Адаптация, представляющая собой изменение человеком окружающего мира для удовлетворения своих потребностей.

2. Адаптация, представляющая собой поиск человеком условий, благоприятных для его существования.

3. Адаптация, представляющая собой внутриличностные психологические изменения, обеспечивающие приспособление к внешним средовым условиям [24].

Собственно, психологические защиты реализуются в третьей форме адаптации, т. е. система защит направлена в этом случае на поддержание психического равновесия, необходимого для существования личности. Об этой функции психологических защит пишет Е. О. Шамшикова: «Согласно принципу когнитивного консонанса, первичной потребностью у человека выступает потребность в поддержании неделимой картины мира и образа своего Я. Поэтому Я стремится к устойчивости и целостности. Функцию поддержания целостности и устойчивости образа Я выполняют защитные механизмы личности» [25, с. 17].

Формирование и развитие защитных механизмов начинается в раннем детском возрасте. Онтогенетически развитие защитных механизмов происходит в тот момент, когда формируется первичный и вторичный эгоцентризм. Так, при формировании вторичного эгоцентризма ребенок уже не может воспринимать себя как дистрессора, поэтому все, что доказывает ребенку, что он сам для себя является дистрессором, вызывает формирование защитного механизма «отрицание». Отрицание формируется вкуче с идеализацией.

Изначально для ребенка его родитель является эустрессором, однако с течением времени он начинает применять отрицательное подкрепление, т. е. запрещать желаемое, наказывать [15]. Это формирует в психике ребенка конфликт, связанный с непониманием верного способа восприятия заботящегося объекта (матери): психика ребенка в раннем возрасте не может себе позволить воспринимать мать как дистрессора, так как это может повлечь за собой угрозу выживания, поэтому остается продолжать воспринимать мать как эустрессора.

Таким образом, конфликт разрешается путем стирания информации о матери как о дистрессоре, она начинает идеализироваться. Прimitивная идеализация характерна для маленьких детей, у взрослого данный защитный механизм проявляется как оправдание, допустим, матери даже при самых жестоких ее действиях по отношению к нему в детском возрасте. Люди, склонные к идеализации не видят дистрессоров в других, они склонны создавать себе кумиров.

Для формирования психологического защитного механизма диссоциации, или отщепления, необходимы сначала сформированные механизмы отрицания и идеализации [3]. Диссоциация онтогенетически формируется в раннем возрасте, когда отрицательное подкрепление действий ребенка (наказание или подавление сопротивления) прекращает некоторую его деятельность, но у него остается чувство унижения, т. е. дистресс от невыполнения желаемого. Таким образом, эгоцентризм и вытекающее из него отрицание не дает принять ребенку тот факт, что в нем самом может быть дистрессор, а идеализация не дает принять тот факт, что дистрессор может быть в матери. Возникает конфликт – дистресс есть, а дистрессора – нет. Поэтому формируется диссоциация, которая выражается в буквальном подавлении, игнорировании дистресса. Если переводить диссоциацию на язык физиологии, можно сказать, что «рефлекс угас» [2].

Диссоциация может быть телесной, тогда формируется отщепление части тела как дистрессора. Онтогенетически это формируется, опять же, вследствие запрета на обвинение ребенком материнской фигуры и при конфликте, когда дистресс есть, а дистрессора нет, им может выступить часть тела. Механизм диссоциации так же восходит к пралогическому мышлению, впервые описанному Люсьеном Леви-Брюлем на примере мышления первобытных племен [7]. Это отсутствие глубоких причинно-следственных связей, т. е. в случае стресса или неудач обвиняется что-то, что находится рядом. Телесную диссоциацию можно наблюдать, когда ребенок не может признать вину в себе или в родительской фигуре, а приписывает функцию дистрессора своей части тела, например, «Не я виноват, а виновата моя рука, потому что я рукой столкнул и разбил вазу. Не я плохой, а рука плохая, ее надо стукнуть». Во взрослом возрасте телесная диссоциация, например, половых органов, начинает выражаться в транссексуальности, когда личностью явно отрицаются собственные половые признаки, вследствие, например, восприятия их как несоответствующих психологическому самосознанию.

Диссоциация может быть не только телесной, но и эмоциональной, когда определенные эмоции подавляются, не замечаются, например гнев или сексуальное желание, что изначально вызвано запретом на переживание этих эмоций. Во взрослом возрасте может развиваться до алекситимии, крайней формы эмоциональной диссоциации, т. е. непонимания эмоций у себя и у других. Поведенчески она проявляется в неприятии стимулов, которые могут вызвать эмоции, например музыки, телесных контактов, объятий, рукопожатий и т. д.

Интроекция – защитный механизм, который онтогенетически формируется при осознании ребенком необходимости соответствовать некоторому внешнему идеалу, эталону и проявляется в приписывании себе его эустрессоров. Поведенчески выглядит как копирование жестов, мимики, речи, действий идеализируемого объекта. Манифестация интроекции происходит в подростковом возрасте, когда особенно выражен стадный инстинкт, подражание значимому другому [3].

Проекция формируется наряду с интроекцией, когда возникает понимание социально приемлемого в обществе и социально осуждаемого, и если интроекция есть

приписывание себе чужого эустресса, то проекция – приписывание другому своего дистресса. Однако бывает, что проекция проявляется и в приписывании другому своего эустресса, тогда поведенчески это выглядит как вера в то, что другой – такой же, как и я, в то время как приписывание другому дистресса – это выставление себя в пристойном и одобряемом виде, а других – как осуждаемых. Таким образом, проекция – это изменение мышления, но не изменение дистрессора.

Проективная идентификация формируется на основе проекции и представляет собой приписывание своих дистрессоров одному человеку, т. е. создание «козла отпущения» с приписанной ему ролью. Отличается тем, что все свои дистрессоры перекинули на другого, сделали его козлом отпущения, приписали человеку роль, которой у него нет. Ждут повода, когда роль проявится [8].

Защитный механизм «расщепление эго» онтогенетически развивается на основе проекции и идеализации и проявляется как условное деление мира на «черное» и «белое», где что-то попадает либо под механизм идеализации и становится приемлемым и правильным, либо попадает под механизм проекции и приписывается исключительно к негативному [16].

С развитием речи и логического мышления зарождается интеллектуализация, цель которой связать инстинктивные процессы с мыслительным процессом. Это дает возможность ребенку выгодно переоценивать информацию. В подростковом возрасте интеллектуализация продолжает свое формирование на новом уровне и отчасти проистекает из аскетизма, который выражен в запрете инстинктов, если они не совпадают с социально-приемлемыми и одобряемыми элементами поведения [17, 20]. Аскетизм с его запретом инстинктов в целом не всегда оправдывает надежды подростка. Поэтому аскетичное бегство от инстинкта сменяется поворотом к нему. Мыслительная активность подростка есть показатель напряженной настороженности по отношению к инстинктивным процессам и перевод того, что они воспринимают, в абстрактное мышление. Так через обдумывание инстинктивного конфликта формируются интеллектуализация, бессознательная попытка абстрагироваться от своих чувств, признания аффектов и фантазий с помощью абстрактного мудрствования.

Наряду с интеллектуализацией формируется и рационализация, когда объем аффективных проявлений конфликта превосходит возможности механизма интеллектуализации, начинается процесс «поиска оправдания», т. е. приписывания логических резонансов, благовидных оснований мотивам, которые не приемлемы (жадность – бережливость, злость – справедливость).

С принятием ребенком нравственных ценностей сопряжено и появление первых признаков разграничения «Я» и «Сверх Я». Ситуации нравственного выбора требуют не только оценки своих импульсов и желаний с позиции интериоризированных внешних норм, но и соподчинения первых последним. Это приводит к появлению в возрасте 4–5 лет реактивных образований и сублимации.

Сублимация, чье онтогенетическое развитие происходит в латентный период развития психики, связана с ростом потребности перевода инстинктов в социально одобряемые формы. С развитием сексуальности человека и осознанием социального запрета на свободный выход сексуальной энергии она трансформируется в социально приемлемую и находит выход чаще всего в творчестве и интеллектуальной деятельности.

Все описанные механизмы защит формируются в стрессовых, конфликтных для психики ситуациях и направлены на сохранение своего «Я». Таким образом, систе-

матизировав научные данные и проведя анализ трудов авторов, которые изучают психологические защиты личности, можно выделить следующие особенности их развития.

Все психические защиты онтогенетически формируются:

- на основе психического развития в целом, зависят от возрастного развития и особенностей жизнедеятельности и автономного функционирования самого ребенка;
- на основе уже сформированных защит, однако некоторые из них образуются совместно, будучи взаимосвязанными;
- в качестве естественной реакции психики на некий раздражитель, будь то дистрессор, конфликт инстинкта и социума или конфликт Я с уже сформированными защитами;
- для адаптации личности от негативных переживаний, т. е. для сохранности собственной психической устойчивости, путем сознательных и бессознательных преобразований стрессоров, а также преобразований отношений со стрессором;
- благодаря культуре, в которую помещен человек (традиционная – посттрадиционная) и которая опосредует развитие и является источником социальных и личных идентификаций [26].

Таким образом, проведенный анализ научных источников позволил сделать выводы о характере онтогенетического развития различных механизмов психологической защиты. Полученные данные могут послужить основой для дальнейшего эмпирического исследования защит и имеют практическую ценность при проведении психологического консультирования.

Список литературы

1. Вельдер Р. Торможение, симптом, страх: сорок лет спустя // Антология современного психоанализа. М.: Ин-т психологии РАН, 2000 С. 382–408.
2. Густ Х. Kulturhistorische Didaktik und Bildungstheorie [Электронный ресурс] // Теория деятельности: деятельностные исследования в Германии. 2016. Т. 14. № 1. С. 24–48. URL: <https://psyjournals.ru/tatigkeitstheorie/2016/n1/bildungstheorie.shtml> (дата обращения: 22.09.2020).
3. Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб: Речь, 2000. 507 с.
4. Загвязинский В. И., Закирова А. Ф., Строчкова Т. А. Педагогический словарь. М.: Академия, 2008. 343 с.
5. Карпенко О. Б. Психологические защиты с точки зрения соционики // Соционика, ментология и психология личности. 2016. № 1. С. 5–13.
6. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003. 176 с.
7. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М: Академ. проект, 2015. 533 с.
8. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая психодиагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М.: Класс, 1998. 480 с.
9. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. М.; СПб.: АСТ: АСТ-Москва: Прайм-Еврознак, 2008. 811 с.
10. Микляева А. В., Безгодова С. А., Васильева С. В. [и др.] Академическая прокрастинация в структуре стилевых особенностей учебной деятельности студентов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 61–69. URL: https://psyjournals.ru/files/95855/pse_2018_n4_Miklyeva_Bezgodova_et_al.pdf (дата обращения: 22.09.2020).
11. Первозкин С. Б., Ретина Г. В. Особенности взаимосвязи темперамента с механизмами психологических защит у студентов заочного обучения в зависимости от

- пола [Электронный ресурс] // Смальта. 2019. № 1. С. 55–61. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38516819_25401132.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
12. *Пилюгина Е. Р., Сулейманов Р. Ф.* Методика измерения психологической защиты [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. 2020. № 2. С. 194–209. URL: https://psyjournals.ru/files/114031/exppsy_2020_n2_Pilyugina_Suleimanov.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
13. *Плоткин Ф. Б.* Психологические защиты и анозогнозия в клинике аддиктивного заболевания: динамика, границы и терапевтическая тактика [Электронный ресурс] // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2016. № 2 (24). С. 285–295. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26140300_93251321.pdf (дата обращения: 25.09.2020).
14. *Пономаренко А. А.* Качество жизни как маркер человеческого счастья [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2017. № 4 (53). С. 92–95. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37056443_86397225.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
15. *Романова Е. С., Гребенников Л. Р.* Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи: Талант, 1996. 144 с.
16. *Силина О. В.* Структура границ Я у детей 2–10 лет [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 4. С. 83–98. URL: https://psyjournals.ru/files/84090/spio_4_2016_silina.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
17. *Сорин А. В.* Аналитическая работа с подростком крупным планом (тематическое исследование) [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 1 (90). С. 130–150. URL: https://psyjournals.ru/files/80882/crp_2016_n1_Sorin.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
18. *Стойков И. Д.* Анализ защитных проявлений личности: дис. ... канд. психол. наук. М., 1986. 159 с.
19. *Субботина Л. Ю.* Психология защитного поведения [Электронный ресурс]. Ярославль: ЯрГУ, 2006. 220 с. URL: <http://www.lib.uni-yar.ac.ru/edocs/iuni/20060508.pdf> (дата обращения: 27.09.2020).
20. *Томилова Ю. А., Еланцева Е. Н.* Психологические предикаты нарушений пищевого поведения у подростков [Электронный ресурс] // Смальта. 2018. № 2. С. 14–21. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32878374_16281106.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
21. *Тхостов А. Ш., Рассказова Е. И.* Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2 (108). С. 70–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43083876> (дата обращения: 27.09.2020).
22. *Фрейд А.* Психология Я и защитные механизмы. Детский психоанализ. СПб.: Питер, 2018. 160 с.
23. *Фрейд А.* Эго и механизмы защиты. М.: Эксмо, 2003. 256 с.
24. *Фрейд З.* Конечный и бесконечный анализ. М.: Канон+, 2016. 350 с.
25. *Шамшикова Е. О.* Адаптация зарубежной методики «Границы Я» Н. Браун (N. Brown) [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 167–173. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13050360_14293954.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
26. *Шамшикова О. А., Волохова В. И., Шамшикова Е. О.* Развитие психологических границ в онтогенезе [Электронный ресурс] // Развитие человека в современном мире: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 17–19 апреля, 2012 г.) / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. С. 272–277. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23231635> (дата обращения: 27.09.2020).

27. *Hart J.* Toward an integrative theory of psychological defense // *Perspectives on Psychological Science*. 2014. Vol. 9. Iss. 1. P. 19–39. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691613506018>

28. *Gray K. B.* The development of affect and defense in childhood and adolescence [Электронный ресурс]. New York, 2018. 75 p. URL: https://academicworks.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3571&context=gc_etds (дата обращения: 27.09.2020).

29. *Porcerelli J. H., Thomas S., Hibbard St.* [etc.] Defense Mechanisms Development in Children, Adolescents, and Late Adolescents // *Journal of Personality Assessment*. 1998. Vol. 71. Iss. 3. P. 411–420. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327752jpa7103_9

Научный руководитель – *Ермолова Екатерина Олеговна*,
кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей психологии и истории психологии
факультета психологии,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Дата поступления в редакцию 29.09.2020

